

ПОСЕЛЕНИЕ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ ТРОИЦА 1 на оз. УДОМЛЯ (по материалам исследований 1984, 1985, 1987, 2002 и 2003 гг.)

© 2017 г. И.В. Исланова*, Е.В. Лагуткина**, А.В. Лагуткин**

*Институт археологии РАН, Москва, Россия (ivisl@mail.ru)

**Тверской государственный университет, Россия (and_lagutkin@mail.ru)

Поступила в редакцию 11.04.2016 г.

Недостаточная изученность участков Волго-Балтийского водораздела не позволяла судить о культурных процессах, протекавших здесь в середине I тыс. н.э. Некоторые сведения удалось получить только в 80-е годы XX в., а также в начале XXI в. после проведенных на поселении Троица 1 охранных археологических работ. Памятник представляет собой многослойное поселение с остатками наземных построек с подпольными и очажными ямами. По вещевому и керамическому материалу он датируется концом IV – V в. Лепная керамика относится к кругу древностей, связанных с мощинской или позднетьковской культурами. Судя по находкам керамики на памятниках смежных территорий, можно предположить, что после прекращения жизни на поселении Троица 1 население “растворилось” среди носителей культуры псковских длинных курганов.

Ключевые слова: мощинская и позднетьковская культуры, культура псковских длинных курганов.

Отсутствие письменных источников и слабая изученность территорий позволяли считать, что участки Волго-Балтийского водораздела во второй четверти – середине I тыс. н.э. являлись периферией дьяковской культуры (Смирнов, 1974. С. 76. Табл. X). Можно было полагать, что для этого региона характерны вялотекущие культурные процессы в отличие от миграций и динамичных культурных изменений, шедших в лесостепной и степной зонах Восточной Европы. Однако после исследований конца XX и начала XXI в. появилась возможность выделить здесь особый культурно-хронологический пласт древностей. Опорным памятником является селище Троица 1.

Поселение Троица 1 находится в 0.5 км к северо-востоку от ц. Иоанна Богослова бывшего с. Троица и в 0.1 км к юго-востоку от сопки Троица. Расположено на левом берегу протоки из оз. Песьво в оз. Удомля, на мысу, образованном протокой и заливом оз. Удомля, из которого вытекает р. Съежа, правый приток р. Мсты (рис. 1). В 1987 г. до сооружения плотины комплекса Калининской АЭС высота берега здесь составляла 2–3 м, в 2002 г. – 1–2. В настоящее время прибрежная часть поселения продолжает интенсивно размываться из-за изменений уровня воды в озере, культурный слой памятника частично подтоплен. Однако ранее, при функционировании в XVIII в. мельничной плотины на р. Съежа, берег

также подвергался размыву. Поверхность задернована, но прежде, за исключением прибрежных участков, интенсивно распаивалась.

Как позднесредневековое селище было открыто в 1974 г. сотрудниками Калининского государственного университета Г.В. Харитоновым и Ф.Х. Арслановой, работавшими в составе Калининского отряда Верхневолжской экспедиции ИА АН СССР над паспортизацией объектов археологического наследия (Арсланова и др., 1975. С. 50, 51). В 1985 г. обследование здесь проводил А.Д. Максимов (1987. С. 79). Раскопки на поселении Троица 1 были начаты сотрудниками ИА АН СССР в 1984 и 1985 гг. – археологическим отрядом Калининской экспедиции под руководством В.В. Сидорова; в 1987 г. – Верхнемстинской экспедицией под руководством И.В. Ислановой (1997. С. 16, 17). Была исследована интенсивно размывающаяся мысовая часть памятника – в общей сложности 340 м². Первые результаты работ на селище середины I тыс. н.э. опубликованы в Тверском археологическом сборнике (Исланова, 1996) и монографии “Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья” (Исланова, 1997. С. 16–20).

В 2002, 2003 и 2011 гг. охранные исследования в зоне строительства Калининской АЭС на поселении Троица 1 были продолжены под

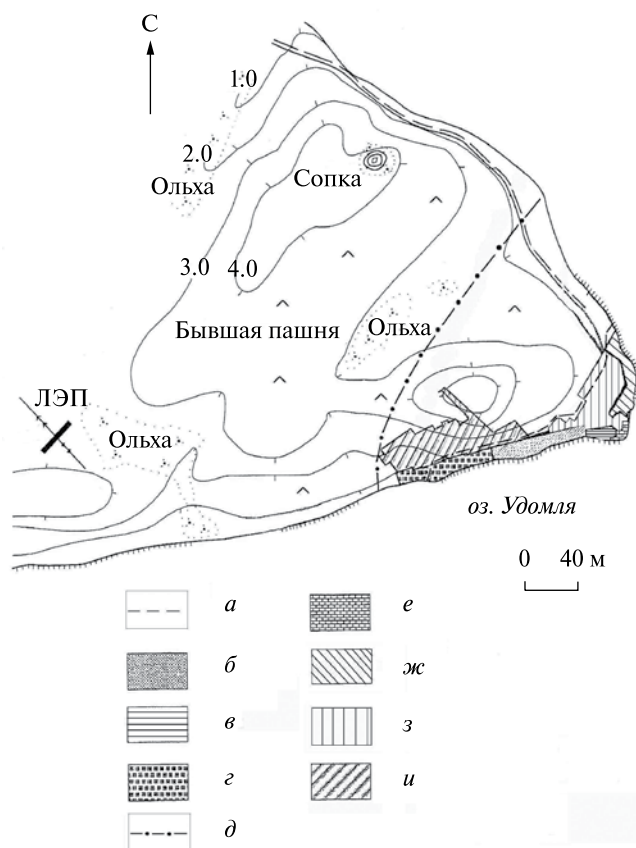

Рис. 1. Поселение Троица 1. План с обозначением исследованных участков (инструментальная топо съемка 2002 г.). Условные обозначения: *a* — граница слоя селища середины I тыс. н.э. Троица 1 по материалам раскопок; *б* — раскоп 2002 г. (Е.В. Лагуткиной); *в* — раскоп 1 2003 г. (Е.В. Лагуткиной); *г* — раскоп 2 2003 г. (Е.В. Лагуткиной); *д* — граница поселения Троица 1; *е* — раскопы 1984–1987 гг.; *ж* — раскоп 2004 г. (М.В. Волковой); *з* — раскоп 2005 г. (М.В. Волковой); *и* — раскоп 2011 г. (А.В. Лагуткина).

Fig. 1. The Troitsa 1 settlement. Plan marking the investigated areas (instrument topographic survey of 2002).

руководством сотрудников Учебно-научной лаборатории по археологии Тверского государственного университета Е.В. Лагуткиной и А.В. Лагуткина (Лагуткина, 2002; 2003; Лагуткин, 2011). Площадь раскопов 2002 и 2003 гг., в которых зафиксирован слой середины I тыс. н.э., составила 1402 м². В 2003, 2004 и 2005 гг. работы на селище велись также Ю.Б. Бирюковым и М.В. Волковой в составе экспедиции Тверского филиала государственной Академии славянской культуры (Археологическая карта России, 2012. С. 356–358).

Исследования на Троице 1 показали, что памятник многослойный. На берегу протоки в разное время существовали поселения эпох неолита и бронзы, середины I тыс. н.э., конца I — начала II тыс. н.э. и XIV–XVI вв. Несмотря на это,

артефакты интересующего нас селища в основном хорошо отделяются от остальных.

Протяженность вдоль берега сохранившейся части селища середины I тыс. н.э. — около 250 м, ширина — 15–40 м. При раскопках было установлено, что культурный слой полностью распахан, за исключением ям в материке, а на некоторых участках перекрыт слоем делювия толщиной 0.1–0.5 м. Разрушение слоя началось еще в XIV–XVI вв., когда здесь существовала небольшая деревня. Большинство находок происходит из верхних отложений мощностью 0.25–0.45 м. Артефакты поселения середины I тыс. н.э. также были встречены вместе с находками керамики эпохи неолита и бронзы в нижележащих слоях толщиной от 0.1 до 0.7 м. Единичные фрагменты керамики фиксировались в предматериковых западинах. Неповрежденные участки культурного слоя сохранились в материковых ямах.

Остатки строений были обнаружены только при работах 2002 и 2003 гг. (рис. 2). Это 11 ям со сходным заполнением: черная супесь с включениями желтого песка, золы и угля, а также обгоревшие деревянные плахи, камни и глина. Исследованные сооружения можно интерпретировать как остатки семи наземных срубных жилых строений, имевших подпольные ямы подпрямоугольной формы и очажные (подпечные) ямы округлой формы размерами 1.8 (СЗ–ЮВ)×1.44×0.41 м — яма № 2 2002 г.; 1.6 (СВ–ЮЗ)×0.94×0.3 м — яма № 4 2002 г.; 1.3×1.3×0.16 м — яма № 5 2002 г.; 1.8 (З–В)×1.4×0.24 м — яма № 6 2002 г.; 2.04 (СВ–ЮЗ)×1.4×0.24 м — яма № 7 2003 г.; 0.8×0.9×0.1 м — яма № 6 2003 г. В конструкции ямы № 7 2002 г. размерами 3.3 (СЗ–ЮВ)×1.9×0.12 м была зафиксирована линия столбовых ямок в центральной части. Все постройки имели отопительные сооружения — очаги или печи из камня и глины. В яме № 2 2002 г. были обнаружены скопления обожженных камней и пятно обожженной глины (под печи?) с углублением-ступенькой до 0.08 м.

В трех ямах 2002 г. были встречены фрагменты лепных сосудов середины I тыс. н.э.: № 2 и 6 — мелкие фрагменты стенок; № 5 — фрагменты венчиков сосудов с подлощенной поверхностью, высокой прямой или плавно отогнутой шейкой, слегка уплощенным или скругленным краем.

Поскольку слои селища разрушены распашкой и переотложены по склону, точных границ и размеров наземных построек установить не удалось; с учетом подпольных и очажных ям площадь прямоугольных строений составляла не менее 14–16 м² (3–4 × 4–5 м). По-видимому, хозяйственные

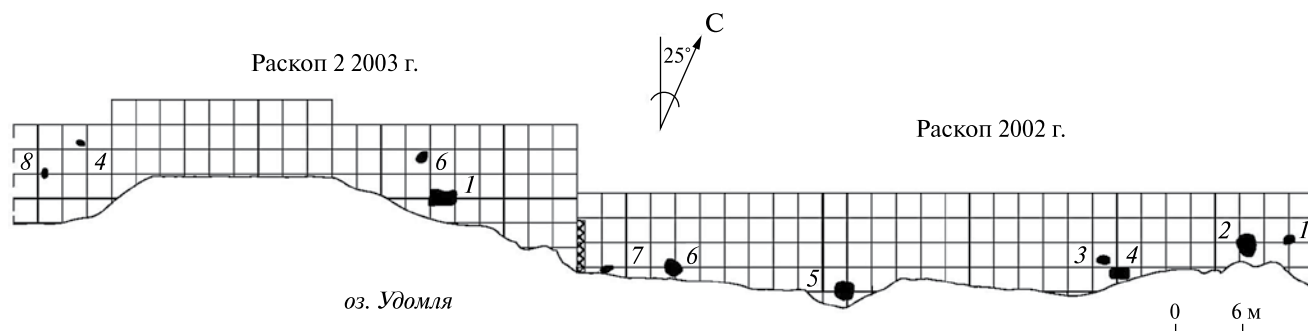

Рис. 2. Поселение Троица 1. Планиграфия остатков построек середины I тыс. н.э.

Fig. 2. The Troitsa 1 settlement. Planigraphy of remnants of the mid-Ist millennium AD structures.

ямы № 1 и 3 2002 г. и № 4 и 8 2003 г. имели округлую форму и небольшие размеры (0.4–0.8×0.5–0.7×0.12–0.5 м) и были заполнены черной супесью с вкраплениями желтого песка, углей и золы.

Планиграфия изученных ям в западной прибрежной части анализируемого селища демонстрирует рядное расположение строений. Постройки стояли на расстоянии от 8 до 25 м друг от друга вдоль береговой линии озера (рис. 2). В ходе работ 2011 г. удалось выяснить, что севернее изученных ранее прибрежных раскопов материалы середины I тыс. н.э. отсутствуют. Тем самым были уточнены границы селища этого периода (рис. 1).

Вещевые находки из раскопов 1984, 1985, 1987, 2002 и 2003 гг. немногочисленны: семь глиняных грузиков дьякова типа, из которых три (рис. 3, 1–3) относятся к типу 1 по К.А. Смирнову; один (рис. 3, 6) близок типу 3; два (рис. 3, 5, 7) можно отнести к промежуточным формам между типами 1 и 6; один (рис. 3, 4) – к типу 1 или 126 (Смирнов, 1971. Рис. 1). Грузики имеют небольшие размеры; нарезки расположены только на нижнем условном диске; иногда он выпуклый. Четыре изделия с орнаментом: нарезки в виде креста или “звезды” (рис. 3, 4); небольшие подтреугольные (рис. 3, 7) и каплевидные ямки (рис. 3, 6); тычки (рис. 3, 5).

Схожие грузики встречены в верхних слоях III–V вв. позднедьяковских поселений Верхневолжья и Москворечья (Исланова, 2008. С. 24; Кренке, 2011. С. 66). Дьяковские грузики известны и на памятниках мощинской культуры, но их находки единичны (Смирнов, 1971. Рис. 5).

Изделия из глины также представлены обломком льячки (рис. 3, 8). Помимо неопределимых железных предметов, к слою селища, несомненно, относится железный нож с горбатой спинкой (рис. 3, 10). Ножи такой формы бытуют в лесной

зоне Восточной Европы в основном в первой половине I тыс. н.э. (Смирнов, 1974. С. 37, 38).

Заслуживают внимания находки одного фрагмента и четырех целых железных пластинчатых кресал с петлевидным окончанием (рис. 4). Петля (крючок) находится в одной плоскости с пластиной, заостренной на другом конце. Наиболее близкие аналоги таким кресалам происходят с памятников лесной зоны, прежде всего, мощинской и позднедьяковской культур (Розенфельдт, 1982. Рис. 36, 2–9, 13–21).

Кресала с петлевидным окончанием пластины I–III вв. известны в пшеворской и липицкой культурах (Славяне и их соседи..., 1993. С. 102). По мнению М. Йонаковского, такие кресала выходят из употребления в Центральной Европе на рубеже III/IV вв. или в начале IV в. (Jonakowski, 1996. S. 94–100). Сходные кресала известны в черняховской культуре (Магомедов, 2001. С. 86). В культуре псковских длинных курганов – памятниках следующего культурно-хронологического этапа – кресала с петлевидным завершением единичны, т.е. выходят из употребления (Михайлова, 2014. С. 136, 137). Петлевидные пластинчатые кресала в лесной зоне Восточной Европы бытуют до конца I тыс. н.э., но форма их изменяется (Голубева, 1965. С. 254–269).

Изделия из цветного металла представлены бутылковидной подвеской (рис. 3, 9). По аналогам, происходящим из верхнего слоя Дьякова городища, ее можно датировать V–VII вв. (Кренке, 2011. С. 72).

Наибольший интерес представляет лепная керамика. Находки обломков лепной посуды середины I тыс. н.э. достаточно хорошо отсортировались от фрагментов сосудов предшествующих стоянок и последующих селищ. В основном это фрагменты тонкостенной неорнаментированной посуды. Глиняное тесто плотное, в виде примесей

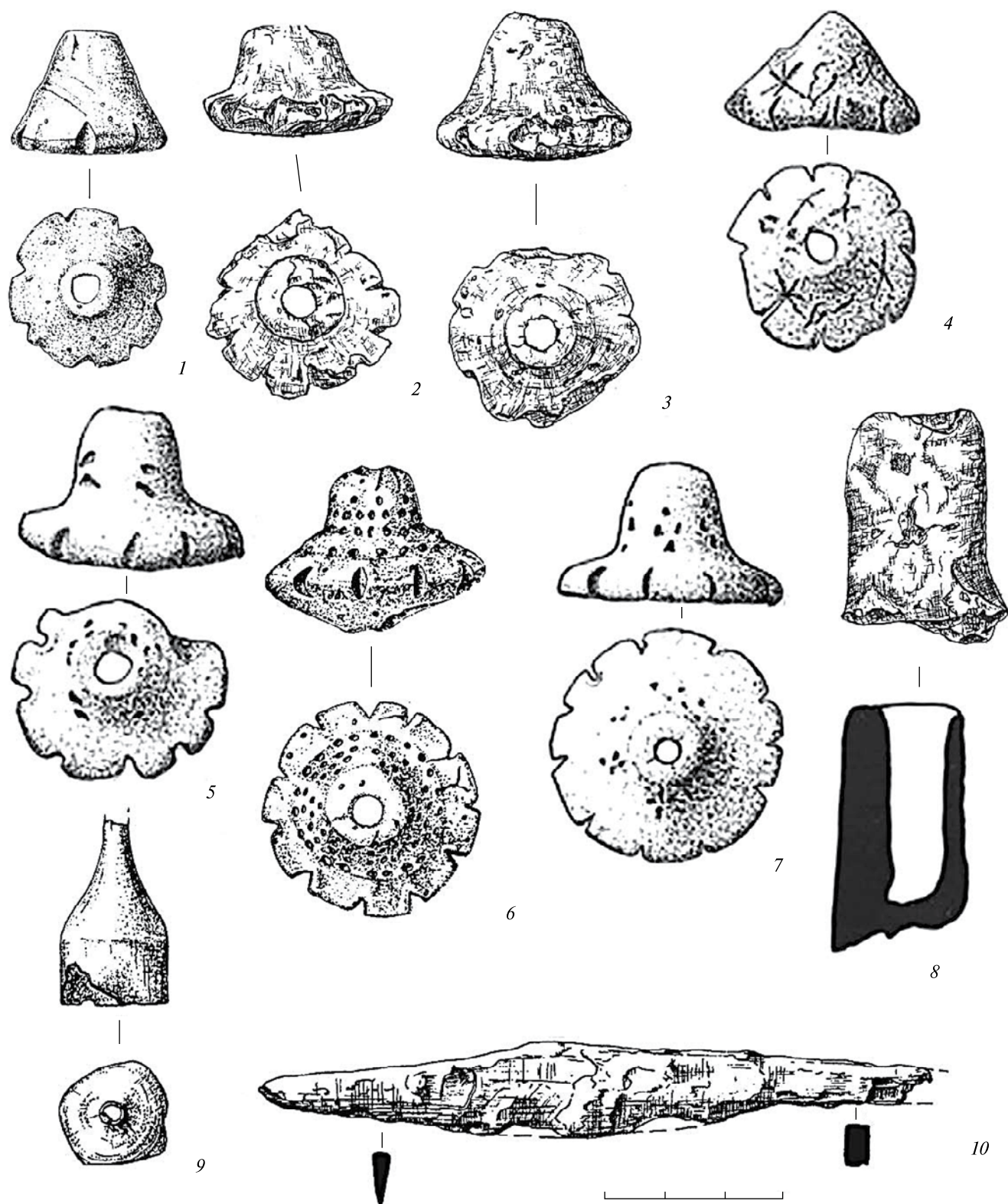

Рис. 3. Поселение Троица 1. Вещевые находки. 1–7 – глиняные грузики дякова типа; 8 – глиняная ручка от льячки; 9 – бутылковидная подвеска из цветного металла; 10 – железный нож.

Fig. 3. The Troitsa 1 settlement. Artefacts.

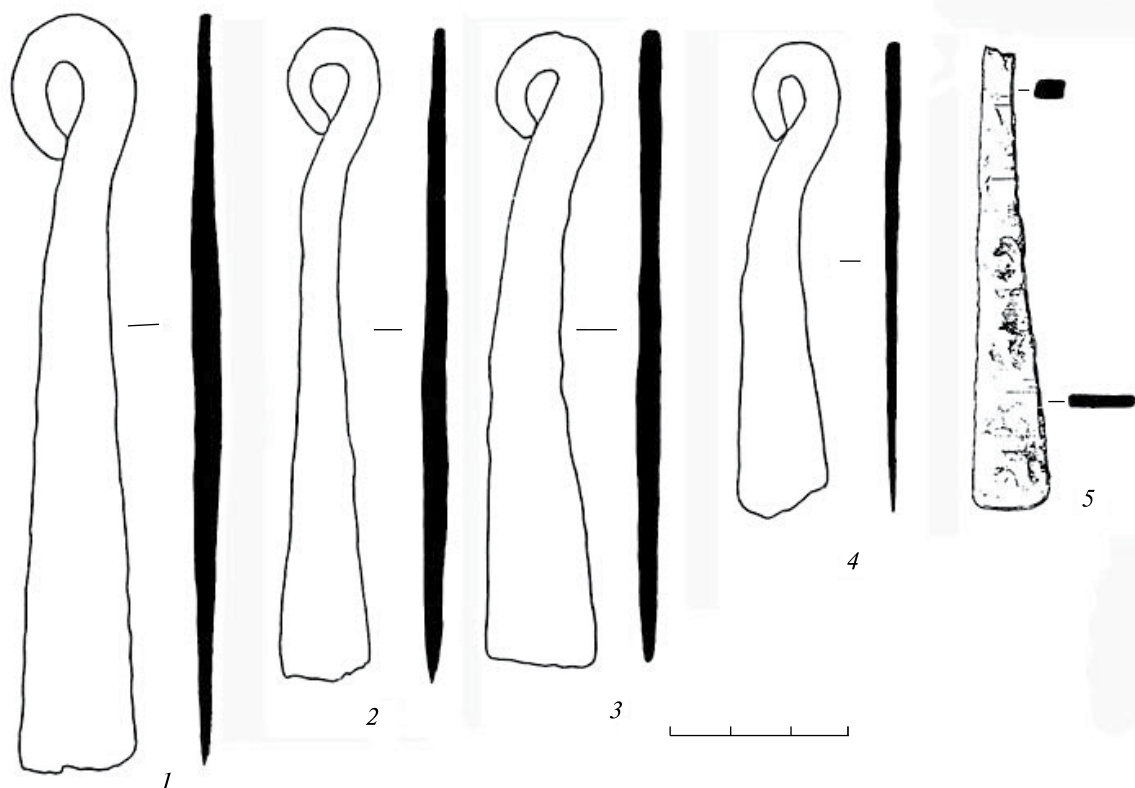

Рис. 4. Поселение Троица 1. Находки железных пластинчатых кресал.

Fig. 4. The Troitsa 1 settlement. Finds of lamellar striking-fire irons.

в нем присутствовали песок и мелкая дресва; цвет коричневый, серый, черный. В раскопах 80-х годов XX в. было найдено 556 фр.; при раскопках 2002 г. — 22 фр.; 2003 г. — 32. Наблюдалась явная концентрация керамики середины I тыс. н.э. в мысовой части поселения.

Встречены три способа обработки внешней поверхности: керамика со слабо шероховатой поверхностью из-за выступающих примесей — зерен дресвы или крупного песка; керамика с подлощенной поверхностью (или “затертая”), внешняя поверхность тщательно заглажена (затерта), иногда с редкими следами лощения; лощеная керамика, имеющая гляцевую внешнюю поверхность. Подсчитано, что в раскопах 80-х годов XX в. керамика с немного шероховатой поверхностью составляла 71%, с подлощенной — 27, с лощеной — 2.

Верхние части некоторых сосудов реконструируются по найденным крупным профилированным фрагментам. Посуда селища Троица 1 в основном представлена горшками, мисок немного (рис. 5). Горшки типов I.2, III.1, IV.2, V.2, V.3, V.4 и миски типа IV, согласно классификации А.М. Воронцова, разработанной для керамики памятников мощинской культуры Окско-Донского водораздела (2013.

Рис. 10). Тулово горшков имеет наибольшее расширение в верхней четверти. Помимо этого признака на датировку керамики указывают утоньшение края венчика (рис. 5, 1, 2), утолщение верхней части плечика (уступ) (рис. 5, 4, 5), утолщение стенок при переходе от венчика к тулову (рис. 5, 3, 5). Аналогичная керамика появляется на памятниках мощинской культуры в конце IV в. и бытует в V (Воронцов, 2013. С. 41). На сосудах Троицы 1 также при переходе шейки в плечо встречается бороздка (рис. 5, 3, 5, 6) — достаточно характерный признак для керамики мощинской культуры. Тип большинства сосудов определить сложно, так как они представлены мелкими фрагментами. Однако по небольшим обломкам верхних частей — высоким шейкам сосудов, прямым или наклоненным немного внутрь или наружу — практически вся керамика схожа с посудой мощинской культуры. Особо следует подчеркнуть, что на анализируемом поселении отсутствовала керамика с орнаментированным резко отогнутым венчиком, характерная для позднеяковских памятников бассейна Верхней Мсты типа Варварина Гора (Исланова, 2007. С. 307. Рис. 2, 1–6).

Схожая найденной на Троице 1 посуда в небольшом количестве встречена в верхних слоях позднеяковских городищ Москворечья. Н.А. Кренке

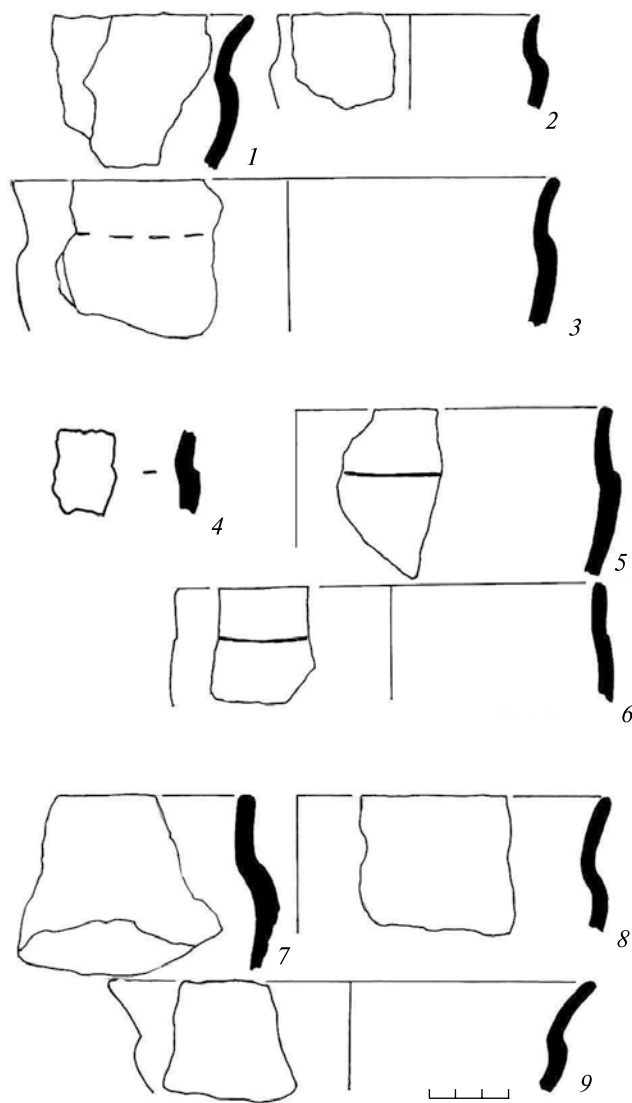

Рис. 5. Поселение Троица 1. Керамика мощинского круга. 1, 3, 4, 6, 8, 9 — поверхность слабо шероховатая; 2, 7 — поверхность подлощенная; 5 — поверхность лощеная.

Fig. 5. The Troitsa 1 settlement. Pottery of the Moshchino range.

предположил, что распространение такой керамики в Волго-Окском междуречье свидетельствует о появлении новой моды во второй четверти I тыс.н.э., а не о массовых миграциях (2011. С. 117, 120). Источник моды находился в бассейне Верхней Оки — в ареале мощинской культуры.

Анализ керамических материалов поселений Верхней Волги позволил выделить особый культурно-хронологический горизонт конца IV — V в., где преобладала или господствовала керамика мощинского круга (Исланова, 2010. С. 204–206). По всей видимости, в данной ситуации фиксируются все-таки не торговые связи и “мода”,

а передвижение групп населения. Аналогичный вывод можно сделать и на основании керамического комплекса селища Троица 1.

Поселений, аналогичных Троице 1, на Волго-Балтийском водоразделе неизвестно или пока не выявлено. Остается неясной и судьба населения, жившего на этом селище. На сегодняшний день лишь очерчивается круг древностей в ближайших окрестностях, где обнаружены находки керамики, связанной с мощинской культурой, или ее дериваты. Перечисленные ниже сосуды и их фрагменты хранятся в фондах Тверского государственного объединенного музея и его филиала — Вышневолоцкого краеведческого музея.

При раскопках селища Юрьевская Горка, датируемого третьей четвертью I тыс. н.э. и расположенного в 2.5 км от Троицы 1, было найдено три фрагмента верхних частей сосудов мощинского круга (рис. 6, 1–3) (Исланова, 1997. Рис. 40, 4–6). В основании кургана № 11 могильника Овсище 1, относящегося к культуре псковских длинных курганов (КПДК), на р. Волчине, в слое углей и золы были обнаружены 14 фр. от сосудов с лощеной и подлощенной поверхностью, 47 фр. — со слабо шероховатой поверхностью и 2 фр. — с шероховатой поверхностью из-за примесей дресвы в глиняном тесте. Обломки верхних частей горшков имели длинную прямую шейку, в одном случае — бороздку в нижней части шейки (рис. 6, 4–8). Можно предполагать, что курганный могильник был сооружен на культурном слое поселения середины I тыс. н.э. (Исланова, 2006. С. 94. Рис. 23, 24). На той же реке, но ниже по течению, в курганном могильнике КПДК Шихино в кургане № 16 найденный горшок имел высокую прямую шейку (рис. 6, 12) (Исланова, 2006. Рис. 97, 9).

Почти полностью реконструированный сосуд с бороздкой под шейкой (рис. 6, 13), видимо, накрывал сверху урну разрушенного при лесопосадке захоронения по обряду сожжения на стороне в грунтовом могильнике Норфино на оз. Пудоро (Исланова, 2006. С. 96, 97. Рис. 35). Горшок с уступом в месте плеча (рис. 6, 9) накрывал погребение по обряду сожжения на стороне в кургане могильника КПДК Городок 8 на р. Шлине (Исланова, 2006. С. 42, 46). Фрагменты, возможно, от двух горшков с уступом (рис. 6, 10) были найдены при раскопках курганов в могильнике КПДК Иваново на ручье Чамка (Исланова, 2006. С. 42). Один фрагмент сосуда мощинского круга (рис. 6, 11) был обнаружен при исследовании селища Пашино на оз. Мстино (Иванова, 2008). Судя по перечисленным находкам, можно допустить, что

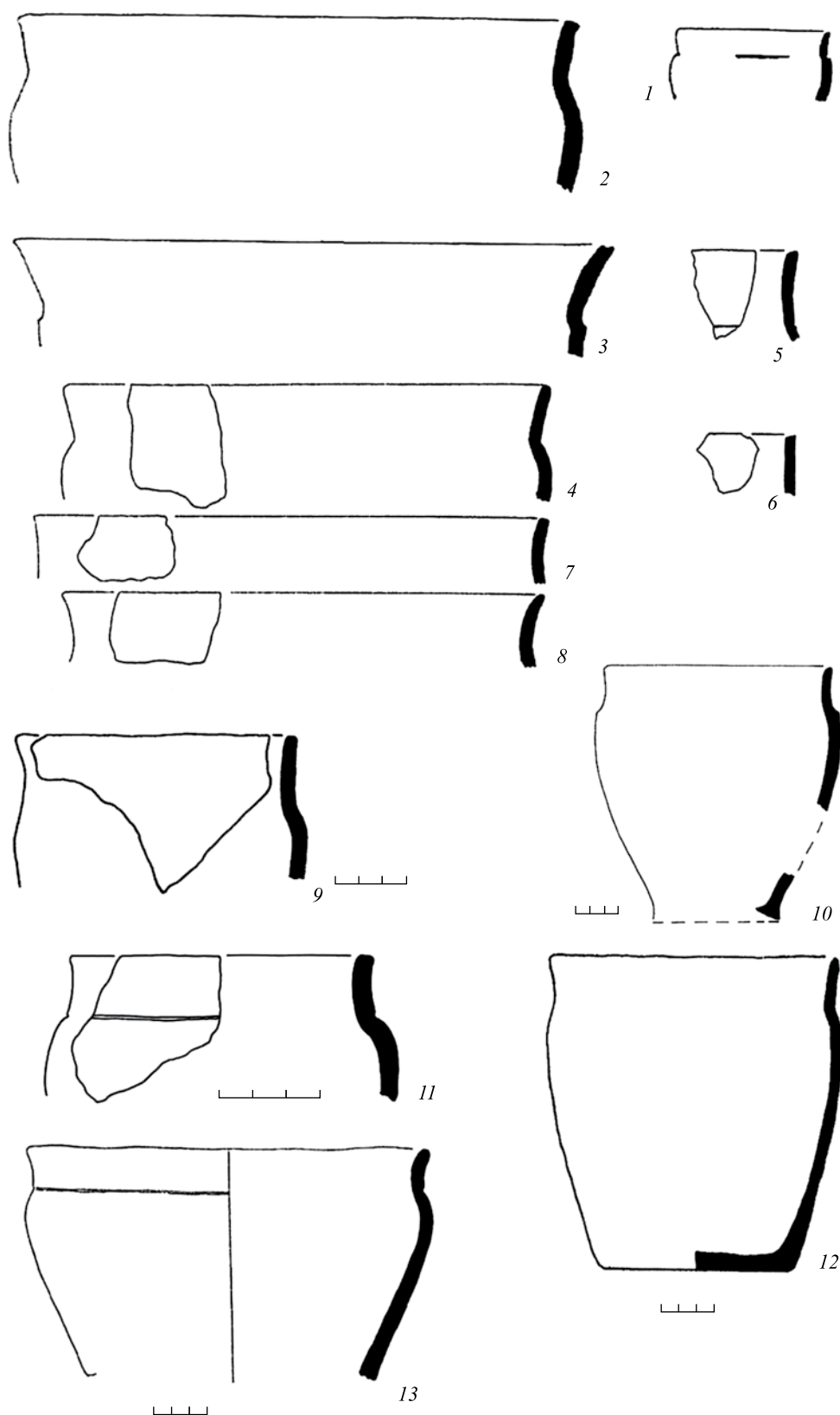

Рис. 6. Керамика мощинского круга и близкая ей керамика из курганов и поселений региона. 1–3 – селище Юрьевская Горка; 4–8 – курганный могильник Овсище 1; 9 – курганный могильник Городок 8; 10 – курганный могильник Иваньково; 11 – селище Пашино; 12 – курганный могильник Шихино; 13 – грунтовый могильник Норфино.

Fig. 6. Pottery of the Moshchino range and the related pottery from local barrows and settlements.

Рис. 7. Памятники с находками керамики мощинского круга на Волго-Балтийском водоразделе и в бассейне р. Молога. 1 – селище Троица 1; 2 – селище Юрьевская Горка; 3 – курганный могильник Городок 8; 4 – селище Пашино; 5 – грунтовой могильник Норфино; 6 – курганный могильник Овсище 1; 7 – курганный могильник Шихино; 8 – курганный могильник Иваньково; 9 – городище Орлов Городок.

Fig. 7. Sites with the Moshchino range pottery in the Volga–Baltic watershed and in the basin of the Mologa River.

люди, формовавшие такую посуду, “растворились” среди носителей КПКД.

Селище Троица 1 является неординарным объектом середины I тыс. н.э. на Волго-Балтийском водоразделе. В отличие от посуды разных наборов позднеязыковских городищ Москворечья и Верхнего Поволжья, культурный слой которых сильно перемешан, и от других памятников Волго-Балтийского водораздела (КПКД и удомельской группы), где анализируемая керамика единична, на селище Троица 1 был обнаружен чистый керамический комплекс мощинского круга древностей¹ (рис. 7). Ближайшее поселение, где известны не единичные, а массовые находки т.н. керамики мощинского круга, – это городище Орлов Городок, которое находится в 100 км восточнее в бассейне Верхней Мологи (Исланова, 2011. С. 9).

Исследования селища Троица 1 и обнаруженный здесь керамический материал позволяют по-новому взглянуть на протекавшие трансформации на рубеже раннего железного века

и раннего средневековья и, прежде всего, на проникновение на северо-запад Восточной Европы носителей мощинских традиций. Вне всякого сомнения, выявление новой, не принимаемой ранее во внимание группы населения на территории, вошедшей во второй половине I тыс. н.э. в восточную область КПКД, потребует корректировки существующих гипотез о возникновении и культурной принадлежности раннесредневековых древностей в этом регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арсланова Ф.Х., Бодунов Е.В., Ивановская Н.И., Урбан Ю.Н., Чариков А.А. Работы Калининского отряда // АО 1974 года. М.: Наука, 1975. С. 50, 51.
- Археологическая карта России. Тверская область. Ч. 4: Бологовский, Осташковский, Пенковский, Удомельский, Фировский районы / Авт.-сост. И.В. Исланова, К.И. Комаров, Г.Г. Король, В.С. Нефедов; ред. Г.Г. Король. М.: ИА РАН, 2012. 483 с.
- Воронцов А.М. Культурно-хронологические горизонты памятников II–V веков на территории Окско-Донского водораздела / Науч. ред. И.О. Гавритухин. Тула: ГМЗ “Куликово поле”, 2013 (Историко-археологические исследования региона Куликова поля; Вып. 1). 173 с.
- Голубева Л.А. К истории пластинчатых огней Восточной Европы // Новое в советской археологии:

¹ На 909 найденных фрагментов керамики мощинского круга приходится 8 фрагментов посуды, близкой по форме и фактуре поверхности находкам на селище Юрьевская Горка. По любезному сообщению М.В. Волковой, при раскопках 2004 и 2005 гг. в восточной части селища были обнаружены артефакты, не меняющие общей характеристики анализируемого памятника.

- Памяти Сергея Владимировича Киселева: К 60-летию со дня рождения: сб. М.: Наука, 1965 (МИА; № 130). С. 257–260.
- Иванова А.Б. Отчет о спасательных археологических работах на территории Вышневолоцкого и Спировского районов Тверской области в 2009 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 37700.
- Исланова И.В. Селище Троица 1 на озере Удомля (о культурных изменениях в середине I тыс. н.э.) // ТАС. Вып. 2. Тверь: Тверской государственный университет, 1996. С. 366–372.
- Исланова И.В. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 302 с.
- Исланова И.В. Верхнее Помостье в раннем средневековье. М.: ИА РАН, 2006. 288 с.
- Исланова И.В. Верхневолжье и Валдай // Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. / Отв. ред. И.О. Гавритухин, А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2007 (Раннеславянский мир; Вып. 9). С. 301–332.
- Исланова И.В. Городище Отмичи. М.: ИА РАН, 2008 (Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей; Вып. 11). 283 с.
- Исланова И.В. Культурная принадлежность древностей середины I тыс. н.э. Верхнего Поволжья // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпоху римских влияний и Великого переселения народов (Этнокультурные контакты): сб. науч. ст. по итогам работы II Междунар. науч. конф. (Тула, 5–8 ноября 2008 г.) / Ред.: А.М. Воронцов, И.О. Гавритухин. Тула: ГМЗ “Куликово поле”, 2010. С. 203–217.
- Исланова И.В. Керамический комплекс городища Орлов Городок // Вестник ТГУ. Сер.: История. 2011. Вып. 4, № 31. С. 3–14.
- Кренке Н.А. Дьяково городище. Культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2011. 546 с.
- Лагуткин А.В. Отчет о проведении спасательных археологических раскопок поселений Троица-1, Троица-4 в Удомельском районе Тверской области в 2011 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 40 791–40 793.
- Лагуткина Е.В. Отчет о раскопках поселения Троица-1 в Удомельском районе Тверской области в 2002 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 26 744–26 748.
- Лагуткина Е.В. Отчет о раскопках поселения Троица-1 в Удомельском районе Тверской области в 2003 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 26 992–26 996.
- Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2001 (Monumenta studia Gothica; T. 1). 246 с.
- Максимов А.Д. Разведки на Удомельских озерах // АО 1985 года. М.: Наука, 1987. С. 79.
- Михайлова Е.Р. Вещевой комплекс культуры псковских длинных курганов. Типология и хронология. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 427 с.
- Розенфельдт И.Г. Древности западной части Волго-Окского междуречья в VI–IX вв. / Отв. ред. К.А. Смирнов. М.: Наука, 1982. 179 с.
- Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. – первой половине I тысячелетия н.э. / Отв. ред. И.П. Русанова, Э.А. Сымонович. М.: Наука, 1993 (Археология СССР). 327 с.
- Смирнов К.А. К вопросу о систематизации грузиков “дьякова типа” с Троицкого городища // Древнее поселение в Подмоскowie / Отв. ред. Ю.А. Краснов. М.: Наука, 1971 (МИА; № 184). С. 80–98.
- Смирнов К.А. Дьяковская культура (материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) // Дьяковская культура / Отв. ред. Ю.А. Краснов. М.: Наука, 1974. С. 7–89.
- Jonakowski M. Komplet narzędzi do krzesania ognia w kulturze przeworskiej ze szczególnym uwzględnieniem krzesiw sztabkowatych // Concordia. Studia ofiarowane Jerzemu Okuliczowi-Kozarynowi w sześćdziesiątą piątą rocznicę urodzin / Hrsg. W. Nowakowski. Warszawa: Instytut Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego, 1996. S. 93–104.

TROITSA 1, A SETTLEMENT OF THE MIGRATIONS EPOCH ON THE UDOMLYA LAKE (from the investigations of 1984, 1985, 1987, 2002 and 2003)

Inna V. Islanova*, Elena V. Lagutkina**, Andrey V. Lagutkin**

*Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia (ivisl@mail.ru)

**Tver State University, Russia (and_lagutkin@mail.ru)

Inadequate knowledge of certain areas of the Volga-Baltic watershed prevented us from investigating the local cultural processes of the mid-1st millennium AD. Some data became available in the 1980s and after rescue excavations carried out at the site of Troitsa 1 in the early 21st century. The site is a multilayer settlement with remnants of surface structures with storage and hearth pits. It can be dated from artefacts and pottery to the late 4th – 5th century AD. Handmade pottery belongs to the range of antiquities related to either the Moshchino or the Late Dyakovo culture. Judging from pottery finds at the sites of the adjacent territories it can be surmised that after the abandonment of the Troitsa 1 settlement its population was ‘dissolved’ among the bearers of the Pskov long barrows culture.

Keywords: Moshchino and Late Dyakovo cultures, culture of the Pskov long barrows.

REFERENCES

- Arkheologicheskaya karta Rossii. Tverskaya oblast' [Archaeological map of Russia. The Tver Oblast], 4. Bologovskiy, Ostashkovskiy, Penovskiy, Udomel'skiy, Firovskiy rayony [Bologoe, Astashkovo, Penovsk, Udomlya, Firovo Districts]. I.V. Islanova et al., comp., G.G. Korol', ed. Moscow: IA RAN, 2012. 483 p.
- Arslanova F.Kh., Bodunov E.V., Ivanovskaya N.I., Urban Yu.N., Charikov A.A., 1975. Works of the Kalinin team. *Arkheologicheskie otkrytiya 1974 goda [Archaeological discoveries of 1974]*. Moscow: Nauka, pp. 50, 51.
- Golubeva L.A., 1965. To the history of laminar flint stones of the Eastern Europe. *Novoe v sovetskoj arkheologii: Pamyati Sergeya Vladimirovicha Kiseleva: K 60-letiyu so dnya rozhdeniya: sbornik [The new in the Soviet Archaeology: In memory of Sergey Vladimirovich Kiselev: To his 60th anniversary: Collection of Scientific Papers]*. Moscow: Nauka, pp. 257–260 (MIA, 130).
- Islanova I.V., 1996. Site of Troitsa 1 on the Udomlya Lake (on the cultural changes taking place in the middle of the 1st Millennium AD). *Tverskoy arkheologicheskij sbornik [The Tver Collection of the Archaeological Papers]*, 2. Tver': Tverskoy gosudarstvennyy universitet, pp. 366–372.
- Islanova I.V., 1997. Udomel'skoe Poozer'e v epokhu zheleza i rannego srednevekov'ya [The Udomlya Lake Area in the Iron Age and early Middle Ages]. Moscow: URSS. 302 p.
- Islanova I.V., 2006. Verkhnee Pomost'e v rannem srednevekov'e [The Upper Msta Area in the early Middle Ages]. Moscow: IA RAN. 288 p.
- Islanova I.V., 2007. The Upper Volga and Valday. *Vostochnaya Evropa v seredine I tysyacheletiya n.e. [The Eastern Europe in the middle of the 1st Millennium AD]*. I.O. Gavritukhin, A.M. Oblomskiy, eds. Moscow: IA RAN, pp. 301–332 (Ranneslavjanskij mir, 9).
- Islanova I.V., 2008. Gorodishche Otmichi [Otmichi settlement]. Moscow: IA RAN. 283 p. (Ranneslavjanskij mir. Arkheologiya slavyan i ikh sosedy, 11).
- Islanova I.V., 2010. Cultural origination of antiquities of the middle of 1st Millennium AD of the Upper Volga. *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov (Etnokul'turnye kontakty): sbornik nauchnykh statey po itogam raboty II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (2008 g.) [The Forest and Steppe-forest Zones of Eastern Europe in the Time of Roman Influences and the Migration Period (Ethnocultural contacts): Collection of Scientific Papers based on the results of the 2nd International Scientific Conference (2008.)]*. A.M. Vorontsov, I.O. Gavritukhin, eds. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik 'Kulikovo pole', pp. 203–217.
- Islanova I.V., 2011. Pottery complex of the Orlov Gorodok settlement. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya [Bulletin of Tver State University. Series: History]*, iss. 4, no. 31, pp. 3–14.
- Ivanova A.B. Report on the rescue archaeological excavations on the territory of Vyshniy Volochok and Spirovo Districts of the Tver Oblast in 2009. *Arkhir Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [The Archives of the Institute of Archaeology RAS]*, R-I, № 37700.
- Jonakowski M., 1996. Komplet narzędzi do krzesania ognia w kulturze przeworskiej ze szczególnym uwzględnieniem krzesiw sztabkowatych. *Concordia. Studia ofiarowane Jerzemu Okuliczowi-Kozarynowi w sześćdziesiątą piątą rocznicę urodzin*. W. Nowakowski, ed. Warszawa: Instytut Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego, pp. 93–104 (In Poland).
- Krenke N.A., 2011. D'yakovo gorodishche. Kul'tura naseleniya basseyna Moskvy-reki v I tys. do n.e. – I tys. n.e. [Dyakovo settlement. Culture of the Moscow-river basin population in the 1st Millennium BC – the 1st Millennium AD]. N.A. Makarov, ed. Moscow: IA RAN. 546 p.
- Lagutkin A.V. Report on the rescue archaeological excavations on the Troitsa-1, -4 settlements in the Udomlya District of the Tver Oblast in 2011. *Arkhir Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [The Archives of the Institute of Archaeology RAS]*, R-1, № 40791–40793.
- Lagutkina E.V. Report on the rescue archaeological excavations on the Troitsa-1 settlement in the Udomlya District of the Tver Oblast in 2002. *Arkhir Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [The Archives of the Institute of Archaeology RAS]*, R-1, № 26744–26748.
- Lagutkina E.V. Report on the rescue archaeological excavations on the Troitsa-1 settlement in the Udomlya District of the Tver Oblast in 2003. *Arkhir Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk [The Archives of the Institute of Archaeology RAS]*, R-1, № 26992–26996.
- Magomedov B.V., 2001. Chernyakhovskaya kul'tura. Problema etnosa [Chernyakhov Culture. The problem of ethnos]. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej (Monumenta studia Gothica, 1). 246 p.
- Maksimov A.D., 1987. Explorings on the Udomlya Likes. *Arkheologicheskie otkrytiya 1985 goda [Archaeological discoveries of 1985]*. Moscow: Nauka, p. 79.
- Mikhaylova E.R., 2014. Veshchevoy kompleks kul'tury pskovskikh dlinnykh kurganov. Tipologiya i khronologiya [Artifacts of the Pskov Long Barrows Culture. Typology and Chronology]. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing. 427 p.
- Rozenfel'dt I.G., 1982. Drevnosti zapadnoy chasti Volgo-Oskogo mezhdurech'ya v VI–IX vv. [Antiquities of the Volga-Oka interfluvium's Area in the 6th–9th centuries]. K.A. Smirnov, ed. Moscow: Nauka. 179 p.
- Slavyane i ikh sosedi v kontse I tysyacheletiya do n.e. – pervoy polovine I tysyacheletiya n.e. [The Slavs and their neighbours in the late 1st Millennium BC – the first half of the 1st Millennium AD]. I.P. Rusanova, E.A. Symonovich, eds. Moscow: Nauka, 1993. 327 p. (Arkheologiya SSSR).

- Smirnov K.A.*, 1971. On the question of classification of Dyakovo type weights from the Troitskoe settlement. *Drevnee poselenie v Podmoskov'e* [Ancient settlement in Moscow region]. Yu.A. Krasnov, ed. (MIA, 184). Moscow: Nauka, pp. 80–98.
- Smirnov K.A.*, 1974. Dyakovo Culture (material culture of the settlements of the Oka and Volga interfluve's Area). *D'yakovskaya kul'tura* [Dyakovo Culture]. Yu.A. Krasnov, ed. Moscow: Nauka, pp. 7–89.
- Vorontsov A.M.*, 2013. Kul'turno-khronologicheskie gorizonty pamyatnikov II–V vekov na territorii Oksko-Donskogo vodorazdela [Cultural and chronological levels of the sites of the 2nd–5th centuries in the Oka-Don watershed Area]. I.O. Gavritukhin, ed. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik 'Kulikovo pole' (Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya regiona Kulikova polya, 1). 173 p.